

ЕРЕМЕЕВ Станислав Германович — доктор экономических наук, профессор, сопредседатель Российского общества политологов, руководитель Санкт-Петербургского регионального отделения Российского общества политологов (st.eremeev@bk.ru); ORCID 0000-0002-2521-3518

СЕРАВИН Александр Игоревич — кандидат политических наук, исследователь Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; electoral.politic@gmail.com); Researcher ID (Web of Science) — KIE-5295-2024, SPIN (РИНЦ) 7136-4463

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПАРАЛЛЕЛИЗМ В УСЛОВИЯХ ПЛЮРАЛИЗМА МНЕНИЙ И ЦИФРОВИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОЙ СФЕРЫ

Аннотация. Актуальность исследования определяется все возрастающим вниманием общества к роли массмедиа, СМИ, их функционированию в условиях цифровизации и сетевизации политического процесса. Исследования политического дискурса массмедиа раскрывают комплекс проблем ожиданий общества от демократических процедур, роли политических институтов и государства, рефлексию органов публичной власти на вызовы, стоящие перед обществом. Влияние цифровизации на публичную сферу, институты гражданского общества значительно так же, как и влияние социальных сетей на политические и электоральные процессы. Своей целью в статье авторы видят обобщение и раскрытие феномена политического параллелизма в условиях плюрализма мнений и цифровизации публичной сферы. Методами и методологией исследования являются общенаучные методы синтеза и анализа, структурно-функциональный анализ политического процесса, подверженного влиянию цифровых технологий. На примере зарубежного опыта авторы анализируют проблемный дискурс влияния средств массовой информации на раскрытие идеологических позиций политических партий, лидеров, их возглавляющих, констатируя пристрастность СМИ в формах и средствах подачи информации.

Ключевые слова: цифровизация, политический процесс, СМИ, публичная сфера, participation, демократия

Демократическая общественность зависит от инфраструктуры, которая обеспечивает справедливый и открытый диалог и доступ к разнообразной и заслуживающей доверия информации. Традиционно такую инфраструктуру образуют пресса и вещательные СМИ. Однако все большую роль играют цифровые инфраструктуры, особенно цифровые информационно-коммуникационные платформы.

Исследования позволяют отметить, что в результате цифровизации публичная сфера характеризуется увеличением коммуникационных предложений и плюрализацией информационной сферы, а также отсутствием структуры и связности огромных объемов информации и тенденцией к поляризации [Bolshakov 2021: 44].

Цифровые платформы характеризуются логикой «цифрового капитализма», по определению С. Зубоффа, технически детерминированной информационной архитектурой и методами стратегического менеджмента контента цифровых платформ, преобразованием практики средств массовой информации, прессы и радиовещания, а также переосмыслением устоявшихся бизнес-моделей и журналистских функций демократического общества. Тенденции преобразования общества под влиянием цифровизации меняют институциональные условия функционирования демократической общественности в отношении возможностей политического участия граждан и их осознанного информационного выбора.

В исследовательской терминологии «общественность» относится к коммуникации и посредничеству, когда организуется информационный обмен в обществе между гражданами и политическими институтами. Данная система открыта для политических тем, установок и позиций, политических мнений всех социальных групп и призвана репрезентировать общественное мнение. Кроме того, данная система демократического управления призвана обеспечить плюрализм, возможность дискуссий конкурентных политических взглядов, мнений и позиций, что способствует критической саморефлексии общества и формирует общественное мнение, обеспечивающее политически эффективную стратегическую ориентацию общества в условиях демократии [Weßler 2002].

Публичная сфера является основой демократии — пространством для развития общественно значимых социально-политических идей, разработки политических вариантов действий и коллективной идентичности, служит легитимации политических субъектов, подтверждаемой результатами выборов.

Влияние интернет-коммуникаций на современную демократию зачастую обсуждается в связи с возрастающим потенциалом сетевых коммуникаций, способствующих развитию демократии государств [Bolshakov 2021; Çarkoğlu, Baruh, Yıldırım 2014]. Необходимость учета экономического и политического факторов, влияющих на структуру цифровой общественности, становится очевидной: они выражают «логику множественной дифференциации» современных обществ. Это означает, что в сетевом обществе эпохи Постмодерна представлен не только различный спектр мнений, но и порой конкурирующие политические позиции и интересы, конфликтные позиции и ценности. Отмечается использование практик демократического разрешения существующих противоречий и, соответственно, регламентированного разрешения конфликтов.

В настоящее время существует достаточное разнообразие содержательных исследований политических последствий цифровизации общественных процессов, в которых используются различные эмпирические и теоретические подходы диагностики далеко идущих стратегических изменений демократической публичной сферы [Lewandowsky et al. 2020; Lewandowsky, Jetter, Ecker 2020].

Классические средства массовой информации, пресса, телевидение и радио традиционно формируют наиболее важную инфраструктуру демократической общественности, но новая цифровая инфраструктура играет определяющую роль в современных демократических процессах. В первую очередь это цифровые информационные и коммуникационные платформы, такие как социальные сети *Vkontakte*, *Telegram*, *Facebook*, *Twitter* и *Instagram*, а также видеопорталы *YouTube* или китайский *TikTok*¹. Мессенджеры, такие как *Telegram* или *WhatsApp*, веб-сайты традиционных средств массовой информации, органов государственной власти, блоги и, конечно же, поисковые системы, такие как *Yandex*, *Google*, способствуют созданию новых условий для функционирования цифрового общества в условиях демократического управления [Plantin et al. 2018].

Подходы к теории публичной сферы единодушно провозглашают плюрализм центральным качественным признаком коммуникации, отражением социальных проблем средствами массовой информации. Средства массовой

¹ *Instagram* и *Facebook* принадлежат компании *Meta*, признанной экстремистской и запрещенной на территории РФ.

информации формируют спектр различных точек зрения в политических дебатах как можно более полным и сбалансированным, насколько это возможно [Большаков, Григорьев 2013]. Этот публично-теоретический идеал оспаривается правилами отбора и представления в СМИ, их взаимодействием с коммуникационными стратегиями политических акторов в конкурентной борьбе за внимание СМИ. В данном контексте некоторые исследователи, в частности П. Манчини, уделяют внимание феномену политического параллелизма, который определяет «средства массовой информации, поддерживающие и/или связанные с различными культурами, идеями и организациями, которые играют определенную роль на политической арене»¹.

В понимании партисипативных теорий публичной сферы плюрализм означает нечто большее, чем выражение спектра идеологических позиций политических партий и политических акторов. Они отводят субъектам гражданского общества роль в том, чтобы общественное восприятие проблем стало предметом общественного обсуждения, особенно когда они еще не рассматриваются в политической плоскости. При этом заметную роль играет общественное восприятие позиций политических партий. Это связано с тем, что партии функционируют как парламентское представительство политических предпочтений части населения.

Политологи исследуют, в какой степени СМИ отражают центральные паттерны интерпретации содержания посланий и программ политических партий на актуальную тему и в какой степени они вступают в дискурсивные альянсы и коалиции с отдельными политическими партиями, отдавая предпочтение занимаемым ими позициям. Политические точки зрения, коммуницируемые партиями и передаваемые в средствах массовой информации, фиксируются с помощью ценностных моделей интерпретации. Б. Шуфеле и др. отмечают ретрансляцию в СМИ «ценностей, заложенных в политической культуре, функционирующих как всеобъемлющие системы отсчета для фактов, процессов или акторов» [Scheufele et al. 2012: 432].

Концепция политического параллелизма восходит к К. Сеймуру-Юру. По его мнению, «параллелизм между прессой и партией» существует, когда газета тесно связана с конкретной политической партией, организацией, отличается лояльностью к партийным целям и партийной принадлежностью своих читателей [Seymour-Ure 1974: 173]. Основываясь на этом, Халлин и Манчини ввели общую концепцию политического параллелизма, которая учитывает, что информационные предложения СМИ в настоящее время редко ассоциируются с отдельными партиями в смысле «один к одному», а скорее связываются с «общими политическими тенденциями» [Hallin, Mancini 2004: 27].

Формулировка социальных проблем и процессов столь же противоречива, как и политические позиции, с которыми она связана. Феномен политического параллелизма состоит в том, что СМИ не воспроизводят борьбу интерпретаций смыслов, а действуют как орган определенной политической позиции и, таким образом, вмешиваются в нее самым пристрастным образом. Эта пристрастность может быть продемонстрирована различными способами:

- путем выпячивания и акцентирования аспектов тем, которые могут служить доказательством политической точки зрения;
- путем инспирирования экспертных дискуссий и ораторских приемов, которые формулируют позицию, которую разделяет общественная среда;
- отдавая предпочтение конкретным смысловым моделям интерпретации

¹ Mancini P. 2015. Parallelism, Political. — *The International Encyclopedia of Political Communication* (ed. by G. Mazzoleni). Hoboken: John Wiley. P. 1-5.

политической позиции, которые настроены на конструирование политического мировоззрения в публичной сфере [Roggeband, Vliegenthart 2007].

Предлагая себя в качестве платформы для общественного дискурса политической группы или партии, СМИ создают основу для участия граждан в политике. Это связано с тем, что СМИ и цифровые платформы позволяют в дальнейшем развивать идеологически обоснованное отношение к мнению по вопросам повседневной политики.

Перед средствами массовой информации в демократических странах остро встает вопрос, привержены ли они конкретному обеспечению равенства в обществе, и если да, то в какой степени. Вместо того, чтобы способствовать интеграции и солидарности общества, формированию единства мнений и плюрализма, средства массовой информации чаще усиливают процесс формирования стереотипов, способствуют усилению дискриминации через нагнетание в СМИ негативных коннотаций. В конечном счете, всегда существует риск несправедливости в части освещения тех или иных событий, нанесения ущерба репутации отдельных лиц или даже социальных групп посредством одностороннего позиционирования. М. Зигель говорит о кризисе СМИ, но это не только кризис финансирования массмедиа: журналистика пострадала с точки зрения содержания. Коммерциализация привела не только к уменьшению разнообразия средств массовой информации: экономическое давление также привело к усилению внешнего влияния [Ziegele 2016].

Например, турецкие исследователи Чаркоглу, Барух и Йылдырым на основе проведенного контент-анализа турецкой избирательной кампании 2011 г. на основе выделения 9 127 статей (новостные сообщения и комментарии) выявили, что уровень реального политического параллелизма увеличился в процессе избирательной кампании [Çarkoğlu, Baruh, Yıldırım 2014]. А. Лютер в своем исследовании провел контент-анализ немецких СМИ и комментариев *Tageszeitung (taz.)*, *Frankfurter Rundschau (FR)*, *Süddeutsche Zeitung (SZ)* [Lüter 2008], *Frankfurter Allgemeine Zeitung (FAZ)* и *Die Welt*. Ответы политических акторов распределились достаточно равномерно. Лютер объяснил, что все партийные политические деятели настолько значимы, что ни одна газета не может позволить себе игнорировать их в комментариях. Таким образом, формирование мнений и волеизъявлений на основе плюралистических комментариев вполне возможно. Однако, по мнению Лютера, только уделяемое внимание СМИ не является консолидирующим фактором политического профиля [Lüter 2008]. Помимо реакции политических акторов, исследования показывают общую негативную оценку политических акторов в комментариях СМИ. Автор поясняет данный вывод подтверждаемым тезисом о негативизме, согласно которому конфликты и разногласия являются одними из наиболее важных новостных факторов, согласно теории ценности новостей.

Относительно достижений средств массовой информации констатируется влияние процесса сокращения спектра идеологически идентифицируемой национальной качественной прессы. В случае с кейсом электоральных практик в ФРГ по-настоящему критический вклад СМИ представляет собой «добавленную стоимость» по сравнению с политически контролируемой системой СМИ [Lüter 2008]. Форма демократического контроля возникает из наличия широкого спектра политических точек зрения, взаимодополняющей и корректирующей избирательности действующих лидеров средств массовой информации.

Люди в демократическом обществе должны формировать свое мнение, принимая во внимание как можно больше различных точек зрения в процессе формирования общественного мнения. До сих пор гарантом разнообразия мнений были и остаются в первую очередь традиционные СМИ.

Однако в условиях активизации процессов цифровизации формирование общественного мнения меняется. Благодаря социальным сетям общественное и частное общение становятся все более и более взаимосвязанными. Теперь каждый гражданин может напрямую участвовать в дискуссиях и более активно публично выражать свое мнение [Ziegele 2016]. Скептики опасаются, что распространение Интернета с его почти неограниченным и разнородным богатством информации может привести к дальнейшей фрагментации аудитории на основе ее конкретных интересов и предпочтений.

В то же время социальные изменения имеют тенденцию к усилению персонализации массмедиа-предпочтений, что увеличивает разочарование в политике. Это, в свою очередь, может усилить фрагментацию общества на более или менее изолированные и поляризованные сегменты общества [Holtz-Bacha 1998: 219].

Политический параллелизм и, следовательно, формирование политических установок, влияние идеологических штампов на материалы в СМИ и наоборот являются часто исследуемым предметом исследований как в политическом, так и в социальном плане¹ [Lewandowsky et al. 2020]. Речь идет не только об использовании потенциала влияния СМИ на политические обстоятельства, но и о зависимости политического процесса от медиауслуг в демократической медиасистеме. Во многих странах влияние СМИ занимает особое положение, поскольку массмедиа характеризуются высокой концентрацией прессы, профессионализмом и снижением интереса к политической информации. Данные факторы могут быть причинами усиления политического параллелизма в СМИ. Политический параллелизм существует во всем мире, в каких-то медиасистемах больше, в каких-то — меньше. Нельзя утверждать, что журналистика в любой стране мира нейтральна.

С одной стороны, СМИ влияют на политику, с другой — производство новостей также находится под влиянием политики. Исследования демонстрируют, что политическая ориентация журналистов влияет на производство новостей и может привести к искажению изображаемой политической реальности.

Исследования показывают влияние фейковых новостей, независимости СМИ на журналистский корпус и их авторитет. 29% опрошенных заявили, что целенаправленная ложная информация снижает авторитет и независимость СМИ. Это также, по мнению респондентов — журналистов ФРГ, оказывает влияние на бизнес-модель СМИ в условиях цифровизации. Это фиксируется в ответах каждого четвертого опрошенного (22%). Социальные сети сейчас оказывают большое влияние на работу журналистов. Согласно исследованию, более половины работников СМИ используют социальные сети в качестве источника исследований (55%). Прежде всего, они пользуются *Facebook* (68%), *Twitter* (51%)² или *You Tube* (45%) [Brecht von 2017].

В 2022 г. в опросе Института изучения журналистики *Reuters* впервые боль-

¹ Mancini P. 2015. Parallelism, Political. — *The International Encyclopedia of Political Communication* (ed. by G. Mazzoleni). Hoboken: John Wiley. P. 1-5.

² *Facebook* принадлежит компании *Meta*, признанной экстремистской и запрещенной на территории РФ.

шинство граждан ФРГ заявили, что они в основном следят за новостями в Интернете, а не по телевидению. Эта тенденция продолжилась и в 2023 г. В ФРГ цифровые платформы занимают первые места среди социальных сетей как источники политической информации: *YouTube* — 16% респондентов, *Facebook* — 14%, *Instagram* — 8%, *Twitter* — 5% и *Telegram* — 4% [Newman et al. 2022].

В целом эффекты в Интернете трудно поддаются количественному анализу, поскольку коммуникация распространяется в глобальной сети, и эффекты часто возникают косвенно (а не только при прямом контакте с аудиторией, как в прессе и радио). Для широкого распространения наиболее важен охват аудитории: небольшой блог должен сначала привлечь внимание немного большего блога, который, в свою очередь, привлечет внимание следующего более крупного блога, платформы и т.д. Поэтому формирование мнения действует «снизу—вверх» [Benkler 2006]. Успешное распространение должно выходить за рамки Интернета, поскольку оно по-прежнему зависит в первую очередь от средств массовой информации с широким охватом.

Исследования параллелизма СМИ и политических акторов раскрывают информацию о том, в какой степени средства массовой информации служат исключительно для формирования определенных мировоззрений и идеологических установок в политических сегментах общества или предоставляют базу для независимого формирования индивидуального мнения посредством всестороннего и сбалансированного представления конкурирующих интерпретаций проблем. Свобода пользователей формировать новое мнение на основе информации, предоставляемой СМИ, является предпосылкой открытости политической конкуренции. Проблема политического плюрализма в СМИ не может заключаться только в односторонних тенденциях. Это дает детальное представление о характере трактовок проблем, циркулирующих в СМИ. Например, изображение, которое то или иное СМИ дает феномену миграции и беженцев, почти полностью ограничивается угрозами и изображением рисков общественной безопасности. Благодаря такой узкой направленности СМИ формируют негативное восприятие обществом проблем миграции. СМИ обеспечивают резонансное пространство, которое, возможно, может способствовать изменению общественного мнения в сторону негативного восприятия мигрантов.

Контент-анализ СМИ позволяет не только выявлять спектр общественных проблем, но и определить, какие средства массовой информации формируют политическую повестку для открытой дискуссии между всеми политическими позициями, а какие функционируют как инструмент определенного мировоззрения. Современные цифровые инструменты исследования информационного пространства позволяют реконструировать, какие СМИ и как обеспечивают пространство социального резонанса в отражении позиций политических акторов (партии, организации и т.п.).

В настоящих условиях можно говорить о сложившейся гибридной медиасистеме, в которой социальные сети обеспечивают прямой информационный обмен между гражданами, политиками и средствами массовой информации во всех мыслимых формах. Это позволяет гражданам, политикам и журналистам взаимодействовать друг с другом посредством обмена сообщениями, функций комментариев и вариантов взаимодействия с пользователями (например, лайки). В то же время профессиональные СМИ (и их веб-сайты и профили в социальных сетях) также играют ключевую роль в гибридной медиасистеме, поскольку они по-прежнему имеют наибольший массовый охват целевых

аудиторий. Однако гибридность современной медиасистемы становится очевидной в том факте, что СМИ вторично сообщают о событиях, которые уже были позиционированы социальными сетями, в то время как посты (вирусные) неоднократно ссылаются на репортажи СМИ. Эти взаимодействия коренным образом изменили формы коммуникации.

Список литературы

- Большаков С.Н., Григорьев А.Н. 2013. Масс-медиа в управлении репутационным капиталом региона. — *Вопросы управления*. № 1(3). С. 26-30.
- Benkler Y. 2006. *The Wealth of Networks. How Social Production Transforms Markets and Freedom*. New Haven; London: Yale University Press. 515 p.
- Bolshakov S.N. 2021. „Fake News” i jego rola w budowaniu społeczeństwa przyszłości. Kryzys państwa, społeczeństwa, instytucji. — *De Securitate et defensione o b ebezpieczenstwie I obronnosci*. Jul-Dec. № 1(7) P. 42-52.
- Brecht von K. 2017. Donnerstag. Das sind die größten Herausforderungen für Journalisten. 29. Juni 2017. Доступ: <https://www.horizont.net/medien/nachrichten/Glaubwuerdigkeit-Fake-News-Unabhaengigkeit-Das-sind-die-groessten-Herausforderungen-fuer-Journalisten-159219> (проверено 21.11.2024).
- Çarkoğlu A., Baruh L., Yildirim K. 2014. Press-Party Parallelism and Polarization of News Media during an Election Campaign. The Case of the 2011 Turkish Elections. — *The International Journal of Press/Politics*. Vol. 19. No. 3. P. 295-317.
- Hallin D.C., Mancini P. 2004. *Comparing Media Systems. Three Models of Media and Politics*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Holtz-Bacha C. 1998. Fragmentierung der Gesellschaft durch das Internet? (1999): Demokratie und Internet (Hrsg. G. Winand, F. von Korff). Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft. S. 219-225.
- Lewandowsky S., Jetter M., Ecker U.K.H. 2020. Using the President's Tweets to Understand Political Diversion in the Age of Social Media. — *Nature Communications*. Vol. 11. No. 1: 5764.
- Lewandowsky S., Smillie L., Garcia D., Hertwig R., Weatherall J., Egidy S., Robertson R.E., O'Connor C., Kozyreva A., Lorenz-Spreen Ph., Blaschke Y., Leiser M. 2020. *Technology and Democracy: Understanding the Influence of Online Technologies on Political Behaviour and Decision Making*. LU: Publications Office of the European Union.
- Lüter A. 2008. *Die Kommentarlage: Profilbildung und Polyphonie in medienöffentlichen Diskursen*: Dissertation. Wiesbaden, DE: VS Verlag für Sozialwissenschaften.
- Newman N., Fletcher R., Robertson C.T., Eddy K., Kleis N.R. 2022. *The Reuters Institute Digital News Report 2022*. 21.06.2022. URL: https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/sites/default/files/2022-06/Digital_News-Report_2022.pdf (accessed 24.01.2025).
- Plantin J.-Ch., Lagoze C., Edwards P.N., Sandvig Ch. 2018. Infrastructure Studies Meet Platform Studies in the Age of Google and Facebook. — *New Media & Society*. Vol. 20. No. 1. P. 293-310.
- Roggeband C., Vliegthart R. 2007. Divergent Framing: the Public Debate on Migration in the Dutch Parliament and Media, 1995–2004. — *West European Politics*. Vol. 30. No. 3. P. 524-548.
- Scheufele B., Kordes C., Meyer H., Teutsch D., Tretter K., Schieb C. 2012. Garant oder Gefahr: Ein Medienwirkungsexperiment zur Instrumentalität des Value-Framing. — *Medien und Kommunikationswissenschaft*. № 60(3). S. 432-451.
- Seymour-Ure C. 1974. *The Political Impact of Mass Media*. Beverly Hills: SAGE. 296 p.

Weßler H. 2002. Multiple Differenzierung und kommunikative Integration: Symbolische Gemeinschaften und Medien. – *Integration und Medien* (Hrsg. K. Imhof, O. Jarren, R. Blum.). Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften. S. 56-76. https://doi.org/10.1007/978-3-322-97101-2_5.

Ziegele M. 2016. *Nutzerkommentare als Anschlusskommunikation. Theorie und qualitative Analyse des Diskussionswerts von Online-Nachrichten*. Wiesbaden: Springer.

EREMEEV Stanislav Germanovich, Dr.Sci. (Econ.), Professor; Co-Chairman of the Russian Society of Political Scientists, Head of the St. Petersburg Regional Branch of the Russian Society of Political Scientists (st.eremeev@bk.ru)
SERAVIN Aleksandr Igorevich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Researcher at the Saint Petersburg State University (7/9 Universitetskaya Emb, Saint Petersburg, Russia, 199034; electoral.politic@gmail.com)

POLITICAL PARALLELISM IN THE CONTEXT OF PLURALISM OF OPINIONS AND DIGITALIZATION OF THE PUBLIC SPHERE

Abstract. The relevance of the study is determined by the ever-increasing attention of society to the role of the media, their functioning in the context of digitalization and networking of the political process. Studies of the political discourse of the mass media reveal a set of problems of society's expectations of democratic procedures, the role of political institutions and the state, and the reflection of public authorities on the challenges facing society. The influence of digitalization on the public sphere, civil society institutions is significant, as is the influence of social networks on political and electoral processes. The authors see their goal in the article as the generalization and disclosure of the phenomenon of political parallelism in the context of pluralism of opinions and digitalization of the public sphere. The methods and methodology of the research are general scientific methods of synthesis and analysis, structural and functional analysis of the political process influenced by digital technologies. Using the example of disclosure of foreign experience, the authors reveal the problematic discourse of the influence of the media on the disclosure of the ideological positions of political parties, the leaders heading them, and state the bias of the media in the forms and means of presenting information.

Keywords: digitalization, political process, media, public sphere, participation, democracy
